

Неделя Сорок Пятая: Сессия 90-Шутник

-Я действительно не понимаю, почему такой блестящий, умный и творческий человек, как ты, может заинтересоваться таким человеком, как я.- В какой-то момент доктор Квинзель признался ему. Именно тогда, когда все было немного туманно в тот конкретный момент.

По правде говоря, он и сам этого не вполне понимал.

Но нужно было принимать их веселье там, где они могли его найти. И доктор Квинзель, безусловно, был очень веселым человеком.

Но в тот день он чувствовал себя не очень хорошо.

Это было необычно. Он не совсем понимал, что делать с этой контрастной серией неприятных ощущений. Они казались ему непостижимыми, настолько чуждыми они были ему. На самом деле он никогда не болел.

Но они изменили некоторые его лекарства. Увеличена дозировка некоторых других препаратов. Как правило, он нуждался в более высоких дозах, потому что у него была такая высокая устойчивость - или прямой иммунитет, в некоторых случаях. Но они продолжали пробовать и экспериментировать. Он скорее думал, что это может быть один из маленьких способов доктора Арххема наказать его за все его шалости.

Но нужно было принимать их веселье там, где они могли его найти.

У него закружилась голова. В животе у него все перевернулось. Он двигался немного медленнее, чем обычно.

Это была попытка замаскировать его, вести себя так, как будто все было так же, как и всегда. Он не мог ... - не было бы ... - дай знать охранникам, что что-то было не так. Что великий шутник может быть повержен неприятной комбинацией особенно сильных антипсихотиков и седативных средств. Просто еще один шаг в игре, и он всегда был впереди.

Он сосредоточился на ярости, но этого было недостаточно. Вместо этого он сосредоточился на выживании, представил себе разницу между жизнью и смертью, и это помогло - он почувствовал, как успокаивающе закачался адреналин. Это его взбодрило. Но даже это действовало против лекарств, и хотя это позволяло ему продолжать бой, теперь были странные всплески цвета и формы позади его глаз, проносающиеся через его мозг подобно молнии.

Это приводило его в бешенство.

-Отлично поработали, друзья, - похвалил он Итана и Росса, когда они приковали его к дивану. Раскаленная добела ярость кипела глубоко внутри него, но его голос холодно булькал. - Продолжай в том же духе, и скоро тебя переведут в дозорную службу!"

Доктор Харли сморщила свой маленький носик, стараясь не рассмеяться, и это зрелище заставило его слегка усмехнуться. Такая милашка. По крайней мере, она заставляла его смеяться.

Почти все заставляли его смеяться, но иногда она делала это намеренно. Это был спешул. Специальный.

Не успела дверь хлопнуться за охранниками, как он пошатнулся, откинулся на спинку дивана, почувствовал, как его мышцы расслабились, услышал, как Доктор Харли судорожно вздохнул.

-С тобой все в порядке?- воскликнула она, вскакивая со стула и опускаясь на колени рядом с кушеткой, на которой он сидел, раздраженно дрожа. -Они снова причинили тебе боль?"

Комната закружилась, и он понял, что качает головой. -Никаких шансов... док. Не мог ... приблизиться ко мне. Даже в солнечный вторничный день."

Очень расплывчатое лицо доктора Харли было перед его собственным, и он тревожно щурился на него. Она заметила, что он невнятно бормочет. - Доктор Аркхэм снова изменил ваше лекарство, не так ли?- Она говорила ... фуриош. Яростный. -Он же ... предполагаемый чтобы посоветоваться со мной! Я ваш врач-как я могу защитить вас, если он это делает!"

Он услышал, как сам хихикнул и сонно улыбнулся ей. - Отнеситесь к этому проще, док.- Он справился. - Пусть доктор Аркхэм немного повеселится. А ты смотри. Через два дня я буду на вершине всего этого.- Он гордо выпятил грудь. Затем закатил глаза вверх, наблюдая, как потолок выходит из-под контроля. Все равно что кататься на американских горках. Ну и ну.

-Это неправильно.- Говорил док Харли. -Они не должны заставлять твоё тело приспосабливаться к этому. Неудивительно, что вы не можете сделать полную реабилитацию. Мало того, что ваша система сбита с толку этими препаратами - но это должно ощущаться как такое нарушение!- На этот раз она не была на грани слез. Она слишком разозлилась из-за него.

Он открыл рот, чтобы сказать что-то скользкое и смутно смешное, что-то вроде: -Я покажу тебе, каково это-чувствовать насилие!", но то, что вышло вместо этого было: "Ребекка, положи TheCocaonuts - о, пожалуйста, мне бы не помешало посмеяться."

Перед его затуманенным взором лицо Дока Харли внезапно застыло, ее глаза широко раскрылись и блестели, когда она смотрела на него. -Что ты сказал?"

Он усмехнулся и поднял руку над головой. Он казался странным и тяжелым. - Он помахал им вокруг. -Я бы хотел тебя изнасиловать, но ты же знаешь, что я чувствую."

Она, казалось, не обратила внимания на этот намек. - Нет, - серьезно ответила Она, подняв руку, чтобы нежно прижать ее к его предплечью, но тут же опустила обратно. -Вы назвали меня Ребеккой."

Ее лицо дрогнуло, и он прищурился, глядя на нее. Линии ее щек и подбородка расплылись и смягчились, овальное лицо стало более округлым. Ее глупые голубые глаза стали меньше, близко посаженные. Теперь они казались коричневыми. Ее губы были розовыми. Ее волосы все еще были белокурыми, но коротко подстриженными, в старомодном завитом стиле, до самых ушей. При виде этого лица в нем что-то шевельнулось. Что-то чужое и неприятное.

Тошнота захлестнула его, желчь подступила к горлу, и он резко сел, подергиваясь.

-Ты просто бредишь.- Он хихикнул на Дока Харли. Это снова был док Харли. Так было даже лучше.

Доктор Харли очень внимательно смотрела на него, ее брови тревожно сдвинулись, в глазах горел глубоко озабоченный огонек.

-А кто такая Ребекка?- Она осторожно прощупала его.

Ему захотелось ударить ее. Очень, очень тяжело. Но его рука была слишком тяжелой. Вместо этого он хихикнул.

"Девушка. Ангел. Мечта. Кто знает, как там шурэ?- Услышал он свой дерзкий голос. -По-моему, у нее был хороший парень. Или, может быть, он не был таким уж милым. Я не могу точно вспомнить."

Док Харли все еще стояла на коленях на полу, ее взволнованное лицо было обращено к нему.

-Она была ... - робко начала она, - она была кем-то, о ком вы ... вы заботились?"

Он рассмеялся долгим смешком, который на мгновение облегчил тошноту. Сама мысль - ему заботясь о ком-то! Она была таким Пипом. Как только он остановился, тошнота началась снова. Он поморщился и положил руку на живот.

Ее рука легла на его руку. Он с любопытством уставился на нее. Оно было таким ... невероятно мягким. И очень хрупкая. Он мог бы его раздавить. Кости пальцев ломались легко. Он мог бы сломать каждый палец, каждый сустав, один за другим. Она бы закричала. Ему бы это понравилось.

Он поднял свою руку и положил ее поверх ее руки. Он казался слишком тяжелым, чтобы поднять его снова, особенно с ее весом тоже. Поэтому он оставил его там.

-Ты так и не поблагодарил меня за то, что я оплатил твои студенческие долги.- Пробормотал он, и она моргнула, подавшись вперед.

-Что это было?- Она осторожно прощупала его.

-Я не возражаю.- Его голова медленно покачивалась из стороны в сторону. Волна шума поднялась в его ушах, грохот музыки и болтовня людей. Звон стакана, поставленного на деревянную столешницу перед ним, и сладкий, булькающий смех хорошенькой девушки. Он медленно покачал головой, и рев стих. Он не смотрел на доктора Харли, а внимательно смотрел на пол между своими ботинками.

-Я сделал это, потому что ты напомнила мне о том, что Уош очень важен. Но это было бы здорово, если бы. Вежливый.- Он повернул к ней голову и пьяно ухмыльнулся. - Я прощаю тебя."

Теперь она выглядела очень озадаченной, но медленно поднялась на ноги, нежно обхватив его руки своими. -Я хочу, чтобы ты снова лег для меня, - мягко сказала она. - я хочу, чтобы ты вернул свои лекарства в прежнее состояние, но сейчас я просто хочу, чтобы ты снова лег."

Как сладко она звучала. Как это волнует.

Он согласился с этим, посмеиваясь про себя. Он продолжал смотреть в потолок широко раскрытыми глазами. Каждый раз, когда он закрывал их, что-то яркое и яростное вспыхивало в его глазах.

Вот эта блондинка. Нежный поцелуй. Капли дождя падали ему на веки. Нежные поцелуи на круглом животе.

Миска креветок. Небольшая квартира. Бар. Женский смех.

Горячий свет и микрофон. Люди бросают вещи. Питьевой.

Блондинка-официантка. Улыбки. Мягкие, ободряющие слова и приглашение, таящееся в сверкающих голубых глазах.

Скоро ему придется моргнуть.

Док Харли сидела на диване рядом с ним, прижавшись задом к его бедру, положив ладони на его руки и озабоченно глядя ему в лицо. Он продолжал ухмыляться, не отрываясь от нее.

-Я хочу, чтобы ты сделал глубокий вдох, миста Джей, Джокер.- Так она говорила. - И постарайся расслабиться."

- Он хихикнул на нее. -Я пытаюсь, Джинни. - Я стараюсь. Я всегда стараюсь. Разве ты не знаешь, как я стараюсь? Я позабочусь о тебе. А я щеголяю."

Это был его голос? Этот голос с таким жалобным, отчаянным тембром? Этого не может быть. Кто-то подменил его голосовой аппарат. Они, вероятно, продадут его на eBay. Не справедливый. Если кто-то и должен извлечь из этого выгоду, то только он.

- Ш-ш-ш, - как нежно было ее глупое лицо. Он мог только представить себе, как она сморщится под его кулаками, как ярко будет ее кровь на этих кремовых, бледных щеках. - Просто расслабься, дорогая. Мне очень жаль."

- Ее глаза блестели. Она снова заплакала. И у нее все шло так хорошо. Если бы ему удалось схватить ее за горло, он мог бы навсегда заткнуть ей рот.

-Ты никогда не говорил о своих отношениях.- Она говорила тихо, возможно даже немного задумчиво. -О людях, которые любили тебя."

Он снова услышал свой смех, сдавленный и задыхающийся звук. - Они любили другого мужчину."

Ее лицо было таким печальным. Ну почему она не может улыбнуться? -Он все еще там, внутри. Я его уже видел. - Я его знаю.- Так она говорила. - А что? В этом не было никакого смысла. - В каком месте? - Кто же это?

Он закатил на нее глаза и снова ухмыльнулся. Это казалось самым лучшим выходом из положения. -Мне что-то не по себе, - признался он. - Разве я улыбаюсь?"

Она кивнула и наклонилась вперед. - Не волнуйся, мой ангел. Твоя улыбка прекрасна. Несмотря на все.- У нее были мокрые щеки. Ему хотелось вылизать их, откусить. - Ты все еще улыбаешься."

Ему больше не нужно было моргать. Его глаза были скользкими и влажными. Он вздохнул с облегчением. Эти маленькие вспышки были очень неприятны.

- Как тебе, должно быть, больно.- Сказала она тихо, печально, крепко сжимая его руки. Он повернул голову, чтобы посмотреть на нее, и что-то влажное и теплое потекло по его щекам, пересекая переносицу. Он почувствовал, как напряглась его челюсть. - Как же тебе должно быть одиноко. Больше нет. Ты больше никогда не будешь одна."

Он хотел закричать, но смех застрял у него в горле. Ну почему она никогда не сможет его

получить? Он так старался от нее избавиться, и все же ... ..

Ему нравилось одиночество. Он не испытывал никакой боли. Он любил свою жизнь. Ему нравилось то, кем он был. Иногда ему нравилось принимать лекарства, когда они не так ужасно действовали на его слишком живое воображение.

Его конечности покалывало. - Он энергично замотал головой. Тошнота отступила, и он быстро заморгал глазами. Его ресницы были влажными. Озорной доктор Аркхэм, заставляющий его сливать жидкости! Если бы он страдал от обезвоживания, то написал бы очень жесткое письмо с жалобой. Да, очень жесткое письмо ... на картоне.

- Он хихикнул в ответ. -Это было весело!- Заявил он. - Боже мой, старый Иеремия-озорная обезьяна!- Его голос звучал ярко, сильно. Слова дались ему легко. Он снова чувствовал себя самим собой и упивался этим ощущением, когда все чудесные маленькие нити идей, воспоминаний и мечтаний, которые он снова собрал вместе, купались в чудесном знании его последних шести великолепных лет. Это он был шутником.

Что еще можно было сказать?

- Он пристально посмотрел на доктора Квинзеля.

Она порылась в карманах и достала розовый носовой платок, покрытый красными сердечками, и он лениво восхитился ее преданностью искусственной женственности. Затем она наклонилась и прижала ее к его щекам. - Какого черта? Ее носовой платок пах клубникой. Как банально.

- Это неприемлемо, - говорила она с праведным негодованием. -После этого я сразу поеду в Аркхем. Ему должно быть стыдно за себя.- Она сложила платок пополам и снова нежно вытерла его лицо, на ее лице было написано сострадание и жар. Ему показалось странным, что он просто лежал и позволял ей это делать. - Почему же? В чем же тут дело?

Он начал нервничать.

Его мозг лихорадочно работал. Что же он такого сделал? И что же он сказал?

Он вдруг почувствовал себя в большой опасности.

Но не от Дока Харли, конечно же-такая мелочь - что она может ему сделать?

Почему, черт возьми, он отпустил ее, когда стражники ушли? В этом не было никакого смысла. Ему удалось продержаться рядом с ними. Почему он не мог продолжать шоу, пока не вернулся в свою камеру, когда он мог просто лечь спать и выключить его?

Она что-то с ним сделала.

Маленький бродяга. Она что-то натворила. Заразил его как-то, каким-то образом. Манипулируя им, чтобы показать свою ошибку. Теперь она все поняла. И он был заражен. Заразился от нее .

- Он сжал кулаки. Убить ее. Убей ее сейчас же. Прежде чем она успела кому-нибудь рассказать.

Он резко сел, и она слегка отшатнулась. Он кашлянул, пригладил волосы и поправил пиджаму. Презентация всегда была важна, когда речь заходила о таких вещах. Нет никакого оправдания для безделья.

Она понятия не имела, что будет дальше. Она все еще сидела там, нежно глядя на него, ее лицо было абсолютно приковано к нему состраданием.

- Ах ты бедняжка.- Сказала она, и ее глаза все еще сияли. - Что этот мир сделал с тобой. Я все сделаю правильно. Я клянусь в этом."

Он с любопытством посмотрел на нее. Может ли он этим воспользоваться? Она, казалось, не знала, что они вышли за рамки сценария-казалось, она думала, что все это было все еще частью шоу. Зря сейчас ее убили, правда. Когда он вложил в нее столько труда. Ему никогда не приходилось говорить ей, что это был незаписанный момент. И если уж на то пошло-это, казалось, еще больше завлекло ее в его рабство.

Так что, возможно, он все это сделал нарочно. ДА. Конечно же, он это сделал. Просто еще одна блестящая оркестровка с его стороны. Он был такой очень, очень умный!

- Харли!- Сказал он нежно. -Ты первый человек, который действительно заботился обо мне ."

Он скорее думал, что это может быть правдой. И на мгновение тошнота вернулась, и он с трудом сглотнул.

Но тут Даффи доктор Квинзель просияла, глядя на него снизу вверх обожающими, влажными от слез глазами. Его собственные снова были сухими, и когда он моргнул, не было ничего, кроме случайного всплеска вдохновения и восхитительной вспышки окровавленной улыбки, которую он так знал и любил.

Надо было брать его веселье там, где он мог его найти.

<http://tl.rulate.ru/book/30508/654515>